ПРОСОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЖЕНЩИН БЕЗ ОПРЕДЕЛЕННОГО МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА

PROSOCIAL BEHAVIOR OF HOMELESS WOMEN

Швецова Майя Николаевна

Профессор кафедры психологии образования
ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет», кандидат
психологических наук

E-mail: m.shvetsova@yandex.ru

Shvetsova Maya N.

Professor at the Department of Psychology
of Education, Moscow Pedagogical State
University, PhD in Psychology

E-mail: m.shvetsova@yandex.ru

Лазаренко Карина Александровна

Магистр психолого-педагогического образования,
психолог Государственного казенного
учреждения г. Москвы Центр социальной
адаптации для лиц без определенного места
жительства и занятий имени Е. П. Глинки (ГКУ
ЦСА им. Е. П. Глинки)

E-mail: car.2012@yandex.ru

Lazarenko Karina A.

MA in Psychological and Educational
Training, Psychologist at Moscow State Public
Institution "Centre for social integration of
homeless people experiencing homelessness
and unemployment named after E. P. Glinka"

E-mail: car.2012@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются результаты исследования просоциального поведения женщин среднего возраста без определенного места жительства. Авторы приходят к выводу о том, что бездомные женщины обладают просоциальным поведением; альтруизм и эмпатия у них оказываются выше, чем у женщин, имеющих дом. Наиболее используемыми стратегиями просоциального поведения у бездомных оказываются уступчивый и

Abstract. The article analyzes the results of the study of prosocial behavior of middle-aged women without a certain place of residence. The authors conclude that homeless women have a prosocial behavior; their altruism and empathy are higher than those of women who have a home. The most used strategies of prosocial behavior in homeless people are the compliant and altruistic type, and in women who have a home, the compliant

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

© Швецова М. Н., Лазаренко К. А., 2020

альтруистический тип, а у женщин, имеющих дом, уступчивый и эмоциональный тип. При статистической обработке были выявлены взаимосвязи между альтруизмом и эмпатией, а также показано различие между двумя категориями женщин, участвовавших в исследовании.

Ключевые слова: просоциальное поведение, эмпатия, альтруизм, женщины без определенного места жительства (бездомные).

and emotional type. The statistical analysis revealed the correlation between altruism and empathy, and also showed the difference between the two categories of women participating in the study.

Keywords: prosocial behavior, empathy, altruism, homeless women.

Бездомность, попрошайничество, бродяжничество – этот круг явлений известен с давних времен, и столкнуться с подобным можно во всех государствах по всему миру. В силу экономических или социальных кризисов возрастает процент людей, оказавшихся «на обочине жизни». К сожалению, статистически данные показывают увеличение количества таких людей [1].

Вопросы, связанные с профилактикой бродяжничества, имеют актуальное звучание в рамках оказания социальной, социально-психологической и социально-педагогической помощи населению России.

Феномен бродяжничества практически не изучен. Сложность исследования этой темы заключается в том, что люди без определенного места жительства редко идут на контакт, установить с ними доверительные отношения, а тем более уговорить участвовать в исследовании практически не предоставляется возможным.

Люди приобретают статус БОМЖ по разным причинам, тем не менее, ученым и психологам и социальным работникам, занимающимся исследованием данной проблемы, не встречалось ни одного человека, который не хотел бы изменить свою жизнь, повернуть ее в другое, положительное русло. При этом все попытки человека что-либо изменить, как правило, заканчиваются провалом: с одной стороны, его отвергает общество, часто не давая шансов вернуться к прежней жизни, а с другой – социальный статус человека без определенного места жительства и вокзальная жизнь оставляют неизгладимый отпечаток на самом человеке.

Частые моменты унижений, обстановка, вынуждающая заниматься преступной деятельностью, алкоголизм, постоянная борьба за жизнь и отсутствие стабильности окружающего мира ведут к изменениям в психике человека, оказавшегося в такой ситуации. Обладание низкой самооценкой, отсутствие временных перспектив, культивируемое недоверие к окружающим, – все это лишь самая поверхностная характеристика особенностей бездомных людей. При этом в роли своеобразного защитного механизма выступает позиция: «Я бомж, у нас, бомжей...», однако и среди этой категории людей можно встретить стремление помочь другому человеку. Часто от человека, попавшего в трудную жизненную ситуацию, можно услышать фразу: «Никому своей судьбы не желаю». Существует

тенденция: то, что бездомный отказывается сделать для самого себя, он с удовольствием делает для другого.

Проблемой бездомности как социологического феномена занимались: Н. М. Рима-шевская, И. А. Дискина, А. П. Верховодько, Т. Г. Малышева, Ф. Н. Завьялов, Е. М. Спиридонова, И. З. Карлиинский, С. А. Сидоренко, С. А. Стивенсон, И. А. Петрова, Н. М. Платонова. Но сама личность бездомного и ее характеристики практически не были затронуты в психологических исследованиях.

В ходе длительного наблюдения за бездомными женщинами, пребывающими в ГКУ ЦСА имени Е. П. Глинки, отмечается наличие просоциальных форм поведения у представителей данной категории людей. Под просоциальными формами поведения понимается такой вид поведения, где приоритетной задачей становится помощь другому, проявляющаяся, в частности, в эмпатии, альтруизме.

Вопросами просоциального поведения занимались такие исследователи, как В. Зандлен, В. Джеймс, В. Е. Ким, Е. П. Ильин, Х. Хекхаузен, Э. Аронсона, Р. Эйкерт, Т. Уилсон.

Теоретико-методологической основой исследования стали идеи М. Лернера в рамках социально-когнитивного подхода. М. Лернер считал, что просоциальное поведение включает в себя альтруизм и эмпатию («Мы должны помогать тем, кто помогает нам, и тем, от кого помощи ждать не приходится» [2]), также за основу нами была взята идея А. Мехрабиана, представителя гуманистического подхода, о том, что эмпатия дает возможность слиться одному человеку с миром людей и не чувствовать себя одиноким [цит. по: 3].

Общей гипотезой исследования является предположение о том, что люди без определенного места жительства обладают просоциальным поведением. Из общей гипотезы вытекает частная гипотеза: уровень эмпатии и альтруизма у женщин без определенного места жительства выше, чем у женщин, имеющих дом.

Базой исследования является государственное казенное учреждение Центр социальной адаптации имени Е. П. Глинки.

Выборку составили 30 женщин среднего возраста без определенного места жительства, находящихся в трудной жизненной ситуации, и 30 женщин среднего возраста, социально стабильных и имеющих дом. Общая выборка составила 60 человек.

Программа исследования: испытуемым предлагалось ответить на вопросы трех опросников: «Измерение просоциальных тенденций» Г. Карло и Б. А. Рэндалл, адаптированная Н. В. Кухтовой [4]; «Выявление установок, направленных на альтруизм-эгоизм» [3, с. 26], используемая методика представляет собой одну из шкал методики О. Ф. Потемкиной «Диагностика социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере»; а также опросник «Шкала эмоционального отклика» А. Мехрабиана и Н. Эпштейна [3, с. 33].

Анализ данных, полученных в результате исследования, предоставил возможность для комплексной и полноценной интерпретации полученной информации.

Нами был произведен анализ современной научной литературы по интересующей нас теме, благодаря которому мы пришли к следующему выводу: просоциальное поведение может быть рассмотрено через его составляющие – альтруизм и эмпатию.

В ходе исследования уровня альтруизма с помощью методики «Выявление установок, направленных на альтруизм-эгоизм» нами были получены следующие данные: у 47% женщин, имеющих дом, ведущее значение занимает эгоизм и у 53% прослеживается альтруистическое поведение. Таким образом, следует отметить, что значительной части женщин, имеющих дом, свойственна эгоистическая позиция, которая проявляется в ориентации на самих себя, на свою жизнь, равнодушие, невнимательность к интересам, мыслям и потребностям других людей, а также недооценивание окружающих, неумение видеть в них достоинства.

Благодаря этой же методике нами был оценен уровень альтруизма у женщин без определенного места жительства. Исследование показало, что у 23% преобладают эгоистические тенденции, у остальных 77% – альтруистические. Альтруистические тенденции указывают на желание оказывать помощь другим безвозмездно. Итак, полученные данные говорят о том, что уровень альтруизма у женщин без определенного места жительства выше, чем у женщин, которые имеют постоянное место жительства, что дает возможность сделать вывод: женщинам без определенного места жительства свойственно в большей степени проявлять заботу и оказывать помощь другим людям, нежели женщинам, имеющим дом, которые в свою очередь ставят на первое место себя и удовлетворение своих потребностей.

Результаты следующей методики «Шкала эмоционального отклика» А. Мехрабиана и Н. Эпштейна, направленной на оценку уровня эмпатии у женщин, имеющих дом, следующие. У 20% женщин, имеющих дом, наблюдается средний уровень эмпатии. Для женщин с таким уровнем свойственно частичное понимание эмоций и чувств других людей, частичный перенос и мысленное воссоздание проблем другого человека, но без всеобъемлющего погружения в чувства других.

У 63% женщин, имеющих дом, низкий уровень эмпатии, который характеризуется как «эпизодическая слепота» к мыслям и чувствам других людей. Женщин, обладающих низким уровнем эмпатии, можно охарактеризовать следующим образом: если сопереживание есть, то оно проявляется по настроению, в повседневной жизни от них можно услышать следующие фразы: «Ой, хмурая погода; растению плохо; мальчика кто-то обидел, надо его пожалеть». Такие эмпаты способны сопереживать отдельным типам людей, чаще всего родным или близким, чувства чужих людей им зачастую безразличны.

У 17% женщин, имеющих дом, обнаруживается очень низкий уровень эмпатии, что характеризует их как безразличных к чувствам окружающих. Ориентир находится внутри, интерес вызывают только собственные чувства. Люди с очень низким уровнем эмпатии способны видеть и читать эмоции других (с помощью жестов, мимики, поведения в целом), но у них нет потребности и умения понимать и переносить эти эмоции на себя.

Результаты, полученные в ходе проведения методик с женщинами, не имеющими крова: 50% обладают средним уровнем эмпатии, 43% – низким и 6% – очень низким уровнем эмпатии. После интерпретации результатов, направленных на оценку уровня эмпатии у женщин без определенного места жительства, следует подвести итог: несмотря на незначительную разницу между средним и низким уровнем эмпатии, у женщин без определенного места жительства преобладает средний уровень эмпатии, следовательно, они

могут достаточно четко использовать свои способности, настраиваясь на любого человека, который способен пробудить в них какой-либо интерес. Отсюда можно сделать интересный вывод: в силу своего специфического образа жизни, людям без определенного места жительства зачастую приходится уметь наладить контакт с окружающими, и, обладая данным уровнем эмпатии, сделать это гораздо легче.

После сравнения полученных результатов уровня эмпатии у женщин, имеющих дом, и женщин без определенного места жительства, с использованием методики «Шкала эмоционального отклика» А. Мехрабиана и Н. Эпштейна, были получены следующие данные: уровень эмпатии у женщин без определенного места жительства выше, чем у женщин, имеющих дом, следовательно, женщинам без определенного места жительства в большей степени присуще умение владеть своими эмоциями, возможно, это необходимо им для того, чтобы в конкретной ситуации суметь настроить любого человека на нужный лад. Примером может послужить просьба прикурить.

Вышеизложенное позволяет нам подвести итог: благодаря методике «Шкала эмоционального отклика», направленной на оценку уровня эмпатии, и методике «Выявление установок, направленных на альтруизм-эгоизм», направленной на выявление степени альтруизма/эгоизма, нами были сделаны соответствующие выводы:

1. Люди без определенного места жительства обладают просоциальным поведением;
2. Уровень эмпатии и альтруизма у женщин без определенного места жительства выше, чем у женщин, имеющих кров.

Данные факты позволяют нам говорить о подтверждении выдвигаемых нами гипотез. Дополнительно нами была проведена методика «Измерение просоциальных тенденций» Г. Карло и Б. А. Рэндалл, которая позволяет выявить тип просоциального поведения у женщин без определенного места жительства и женщин, имеющих дом. После проведения, подсчета полученных результатов и их интерпретации были получены следующие результаты: самые высокие показатели у женщин, имеющих дом, были одновременно по двум шкалам: уступчивый тип – 23% и эмоциональный тип – также 23%.

Женщины, которым присущ эмоциональный тип просоциального поведения, ориентированы на оказание помощи другим людям, которые, в свою очередь, нуждаются в эмоциональной поддержке. Просоциальное поведение данного типа проявляется в сопереживании нуждающегося в помощи человека.

Уступчивый тип отражает тенденцию в оказании помощи в связи с поступившей просьбой. Всего 7% женщин, имеющих дом, присущ альтруистический тип просоциального поведения. Такой тип направлен на оказание помощи другим людям и обществу в целом без расчетов на награду. Также у 7% выявлен анонимный тип просоциального поведения, таким людям свойственно оказание помощи другим людям без присутствия кого-либо.

Публичным типом просоциального поведения обладают 20%, такие люди, как правило, готовы оказать помощь другому при наличии посторонних людей, им необходима оценка со стороны окружающих, им нужно знать мнение значимых для них людей или общественного мнения в целом. У оставшихся 17% тип просоциального поведения – экстренный, то есть помощь оказывается потому, что человек привык оказывать помощь нуждающемуся человеку и ему приятно оказывать помощь при сложившихся обстоятельствах.

Что касается женщин без определенного места жительства, то были получены следующие результаты: у 30% выявлен уступчивый тип просоциального поведения (помощь оказывается при обращении нуждающегося в ней); у 27% – альтруистический (помощь оказывается безоговорочно, без личной выгоды); у 13% анонимный тип просоциального поведения (помощь оказывается один на один), у стольких же – экстренный (оказание помощи другому лишь в экстренных ситуациях); у 10% – эмоциональный (оказание помощи другим людям, которые, в свою очередь, нуждаются в эмоциональной поддержке) и у оставшихся 7% – публичный (оказание помощи другому при наличии посторонних людей, им необходима оценка со стороны окружающих).

На рисунке представлено сравнение полученных результатов между женщинами, имеющими дом, и женщинами без определенного места жительства, полученных при интерпретации методики «Измерение просоциальных тенденций»:

Есть основания сделать следующие выводы:

1. Женщинам, имеющим дом, присущ уступчивый и эмоциональный тип просоциального поведения, что указывает на то, что помощь чаще всего бывает оказана в тех случаях, когда люди действительно остро в ней нуждаются и от них самих исходит просьба о помощи, кроме того, эта помощь оказывается при наличии других людей или какого-то определенного значимого человека;

2. У большинства женщин без определенного места жительства превалирует уступчивый и альтруистический тип просоциального поведения, то есть помощь оказывается при обращении нуждающегося, но в то же время человек, оказавший помощь, не рассчитывает на личную выгоду.

Далее нами была проведена математическая обработка полученных данных для определения взаимосвязи между параметрами эмпатии и альтруизма в двух группах женщин. Результаты можно увидеть в таблице.

Из результатов, представленных в таблице, следует, что альтруизм и эмпатия тесно взаимосвязаны друг с другом, на высоком уровне значимости. Это позволяет нам делать вывод о том, что эти два параметра могут являться показателями одного большого

Рис. Сравнение результатов методики «Измерение просоциальных тенденций»

Таблица

Взаимосвязь эмпатии и альтруизма в двух группах женщин

		Эмпатия (домашние)	Альтруизм (домашние)	Эмпатия (бездомные)	Альтруизм (бездомные)
Эмпатия (домашние)	Корреляция Пирсона	1	0,496**	-0,031	-0,187
	Знач. (двухсторонняя)		0,005	0,871	0,322
	N	30	30	30	30
Альтруизм (домашние)	Корреляция Пирсона	0,496**	1	0,011	0,034
	Знач. (двухсторонняя)	0,005		0,955	0,857
	N	30	30	30	30
Эмпатия (бездомные)	Корреляция Пирсона	-0,031	0,011	1	0,568**
	Знач. (двухсторонняя)	0,871	0,955		0,001
	N	30	30	30	30
Альтруизм (бездомные)	Корреляция Пирсона	-0,187	0,034	0,568**	1
	Знач. (двухсторонняя)	0,322	0,857	0,001	
	N	30	30	30	30

Примечание: ** – корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

феномена, а именно просоциального поведения. Интересно, что между группами женщин – домашних и бездомных – не выявилось значимых корреляции вообще, что может говорить о большой разнице характеристик внутри этих выборок. То есть женщины без определенного места жительства по уровню эмпатии и альтруизма действительно сильно отличаются от выборки домашних женщин.

Список литературы

1. Социальные и правовые аспекты проблемы бездомности в России. По материалам межрегионального исследования. СПб., 2007. URL: http://www.pravonadom.ru/files/raznoe/homelessness_1-72_rus.pdf (дата обращения: 09.04.2019).
2. Lerner M. J. The justice motive in social behavior // Journal of Social Issues. 1975. No. 31 (3). P. 1-19.
3. Просоциальное поведение специалистов, ориентированных на оказание помощи: теоретические основы и методики изучения: метод. рекомендации / Н. В. Кухтова, Н. В. Доморацкая. Витебск: УО «ВГУ им. П. М. Машерова», 2011. 48 с.
4. Кухтова Н. В. Адаптация методики «Измерение просоциальных тенденций» (Г. Карло, Б. А. Рэндалл) // Вестник ГрГУ. 2011. № 2 (113). С. 102-107.
5. Кухтова Н. В. Феномен просоциального поведения в психологической науке (некоторые подходы в изучении просоциального поведения) // Белорусский психологический журнал. 2004. № 1. С. 60-65.
6. Schwartz S. H. Basic Values: How They Motivate and Inhibit Prosocial Behavior // Mikulincer M., Shaver P. R. (eds.) Prosocial Motives, Emotions, and Behavior: The Better Angels of Our Nature. Washington, DC, US: American Psychological Association, 2010. P. 221-241.

References

1. Sotsialnye i pravovye aspekty problemy bezdomnosti v Rossii. Po materialam mezhregionalnogo issledovaniya. St. Petersburg, 2007. Available at: http://www.pravonadom.ru/files/raznoe/homelessness_1-72_rus.pdf (accessed: 09.04.2019).
2. Lerner M. J. The justice motive in social behavior. *Journal of Social Issues*. 1975, No. 31 (3), pp. 1-19.
3. Kukhtova N. V., Domoratskaya N. V. *Prosotsialnoe povedenie spetsialistov, orientirovannykh na okazanie pomoshchi: teoreticheskie osnovy i metodiki izucheniya: metod. rekomendatsii*. Vitebsk: UO "VGU im. P. M. Masherova", 2011. 48 p.
4. Kukhtova N. V. Adaptatsiya metodiki «Izmerenie prosotsialnykh tendentsiy» (G. Karlo, B. A. Rendall). *Vestnik GrGU*. 2011, No. 2 (113), pp. 102-107.
5. Kukhtova N. V. Fenomen prosotsialnogo povedeniya v psikhologicheskoy nauke (nekotorye podkhody v izuchenii prosotsialnogo povedeniya). *Belorusskiy psikhologicheskiy zhurnal*. 2004, No. 1, pp. 60-65.
6. Schwartz S. H. Basic Values: How They Motivate and Inhibit Prosocial Behavior. In: Mikulincer M., Shaver P. R. (eds.) *Prosocial Motives, Emotions, and Behavior: The Better Angels of Our Nature*. Washington, DC, US: American Psychological Association, 2010. R. 221-241.

Интернет-журнал
«Проблемы современного образования»
2020, № 2

Статья поступила в редакцию 17.10.2019

The article was received on 17.10.2019